

16 июня исполняется 60 лет замечательному сахалинскому поэту Николаю ТАРАСОВУ. Коллектив издательского дома «Губернские ведомости» горячо поздравляет мастера с наступающим юбилеем и дарит читателям подборку его новых стихотворений.

Николай Антонович ТАРАСОВ родился в Одессе, в семье военнослужащего. Детство проходило в Новосибирске, Хабаровске, Уссурийске. Юность — в Ташкенте, откуда в 1966 году был призван в ряды Советской армии на Сахалин. Демобилизовавшись, работал на восстановление разрушенного землетрясением Ташкента. Поступил на заочное отделение республиканского педагогического института русского языка и литературы.

Осенью 1970 года приехал на Сахалин, в город Горнозаводск. Работал учителем труда, русского языка и литературы в восьмилетней школе, директором Станции юных техников. В 1979 году переехал в Южно-Саха-

ЮБИЛЕЙ МАСТЕРА

линск, работал редактором, старшим редактором облигита. С 1988 года по настоящее время — ответственный секретарь Сахалинской писательской организации (Сахалинского регионального отделения Союза писателей России).

В 1974 году был участником Иркутского зонального семинара молодых писателей Сибири и Дальнего Востока, в 1975-м — VI Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. За книгу стихов «Обновление», вышедшую в издательстве «Современник» в 1980 году, поэту присуждена премия Сахалинского комсомола.

Публиковался в различных журналах, коллективных сбор-

никах «Сахалин», «Бухта Лазурная», «Каменный пояс», в альманахах «Поэзия» и других изданиях. Автор стихов к песням, которые прозвучали в нескольких художественных фильмах, снятых на киностудии им. М. Горького и «Мосфильме».

Автор девяти поэтических книг. Лауреат премии Сахалинского фонда культуры. Был делегатом последнего съезда Союза писателей СССР, Учредительного съезда Международного сообщества писательских союзов, пяти съездов Союза писателей России. Член правления Союза писателей России. Руководитель областного литературного объединения «Лира». Член Союза писателей СССР (России).

ТОТ КОРАБЛЬ

Корабль,
На котором обещано было мне место,
Ушел без меня. Растворился,
Возникнув едва.
И где он теперь —
Мне про то ничего не известно.
Но мне интересно —
Судьба моя там какова?

На палубе той
Что за ветры мне душу студили?
И чьи семафорили мне
На пути корабли?
Какие виденья
Чредой предо мной проходили?
Какие созвездья
Глаза мне дорогой сожгли?

Не пройдены мили.
Под килем не меряны футы...
Да есть ли резон
Толковать о несбыточном том?
И видеть сейчас,
В эти самые, может, минуты,
Себя не на этом —
На том корабле. На своем.

На том,
Где однажды обещано было мне место.
На том, что ушел без меня,
Помягчив едва.
Что с ним, интересно?
Со мною-то, в общем, известно...
А все же интересно —
Судьба моя там
Какова?

ОВЕРКИЛЬ

Памяти невельских рыбаков,
погибших 1965 году
в Беринговом море

Разминувшимся с оверкилем
Объясняю: вас любят Бог!
Парусам вашим или крыльям
Долго-долго не выйдет срок.

И не слышать бы этого слова!
Столько мрака оно хранит...
Ядовитое до ознона,
Как цикута
И аконит.

Вас, рисковые мореходы,
Шторм бросает и нежит штиль.
Дай Господь вам любой погоды...
Только чтобы — не оверкиль!

И пожары мы все потушим,
И цунами переживем,
И проститесь — заблудшим душам...
Только чтобы — не кверху дном!

Ты, страна моя — мамка злая, —
По грехам своим — ликом в пыль...
Одного я тебе желаю:
Только чтобы — не оверкиль!

Эту скорбь, что на волны веет,
Ни кому ничем не согреть.
Оверкиль — это все живое,
Перевернутое во смерть.

...А теперь — страшнем наваждение,
Взор и слух распрымляя вновь:
Верба.
Вера.
И возрождение...
Восхождение.
И — любовь.

КУСТ

Александру Селюнину

Откатился от подлеска,
Зашептился за бугор.
Замахнулся веткой дерзко
На ромашковый узор.

Неуступчивый, ершистый,
Смотрит криво, словно тать...
Разноцветья трав душистых
Замутилась благодать.

Видно, дело тут не просто,
Если ночью, без луны
Глаз звериных дикий фосфор
Вдруг блеснул из глубины.

И названия не знаю,
И не видел, чтобы цвет...
Он в свою попал бы стаю —
Точно б шороху навел...

Что ни ягода — то волчья,
Что ни встреча — то к ножу...
Оттого и днем и ночью
Это место обхожу.

С ним взяться нету толку,
И на кой он сдался ляд?!
Но затыком, как двустволку,
Долго чувствуя тот взгляд.

Вот такой кустяра вырос
У излучины тропы...
Что сорвete там — на выброс!
И особенно — грибы.

***

Чего не продаешь и не купишь —
Так это свою печаль.
«Любишь» или «не любишь» —
Мне одинаково жаль.

Жаль этот свет на опушке,
Голос пичуги лесной...
Музыка юности, Пушкин —
Тоже жалеемы мной.

Жаль те слова, что не лживы,
Как этот берег и мы...
И жаль, что пока лишь мы живы,
Все это имеет смысл.

ТАМ, НАД ЛЕСОМ...

До чего же твоя
Жизнь в лесу хороша!

Лег в траву — и следи без тревоги,
Как течет изменяется жизнь мураша
На его мурашиной дороге.

Сочетай, вычитай,
Умножай и дели
Все, что слышишь — все шорохи,
всплески,
Опиши все оттенки дремотной зели,
Сосчитай всех пичуг в перелеске.

В сотый раз ни о чем
Побеседуй с ручьем,
Что неслышно осоку колышет.
Ни кому ни почем никаким калачом
Не давай заманить себя выше.
И не думай — туда.
Из укрыться листы
Не заглядывай даже за кроны.
Там, где тучи летят, не сносить головы,
Там на головы падают громы.

Там над лесом хрипят,
Задыхаясь, ветра,
И со словом сшибается слово.
Каждой молнией высверк,
Как росчерк пера.
Что тебе до пера золотого?

***

Ни луны, ни фонаря,
Мелкий дождь в пунктиках снега
С серединой ноября
Зарядил на четверть века.

А лет двадцать пять назад
Был бы здесь поправлен автор,
Черканул бы аккурат
Карандашом редактор.

Судьбоносный наш ноябрь
Извлекли б из текста
или
Поменяли б на декабрь,
Пальчиком бы погрозили.

Не зевай — кругом враги...
А на улице все то же:
И по-прежнему — ни зги,
Те же лужи боятся в дрожи.

Сигаретный огонек —
Искра электрата...
Нашей улице не впрок,
Где какая светит дата.

Что ноябрь сий, что декабрь —
Толку нет в перестановке.
И крадется, как карлик,
Человек суеты.

Плюх да плюх — по лужам прочь —
Сквозь дождя туго сито,
Будто выпал прямо в ночь
Камешек из монолита.

***

Владимиру Переверзеву

Нет ничего чудесней странствий...
Сбрось повседневности пиджак,
Перемести себя в пространстве
Хотя б на миг, хотя б на шаг:

Пройди один глухой тропою
Сквозь пойму сумрачной реки
Туда, где ходят к водопою
Одно зверье и лешаки.

На перевал взберись туманный,
В теснину зябкую спустишь.
Дожди, луча, небесной манны —
Добудь в пути или дождись!

Присядь на пеньшке устало —
Лесной родник не огорчит.
Послушай, как реки начало
Легко у ног твоих скворчит.

...Все получилось, как ни странно.
И вот — окончены труды.
Была задача: встать с дивана
И в кухне отыскать воды...

